

Начиная с конца XVII – начала XVIII века, численность бобра падает еще более резко и ареал его продолжает сокращаться из-за истребления его человеком в погоне за ценным мехом и бобровой струй. Кроме прямого истребления в южной части ареала на эти процессы большое влияние оказали уничтожение приречных лесов. Максимально ареал бобра сокращается к началу XX века: звери сохранялись только в среднем течении р. Днепр, в верховьях рек Березины и Сожа, по среднему течению реки Воронеж, в Западной Сибири – по рекам Конда и Сосьва, а также в верховьях реки Енисей (Скалон, 1951; Лавров, 1981). С 20–30-х годов предпринимаются специальные усилия не только по охране бобра, но и по его восстановлению. В настоящее время бобр восстанавливается на многих территориях Восточной Европы (Лавров, 1981; Соловьев, 1991).

Кабан населяет лиственные и смешанные водораздельные и пойменные леса, облесенные склоны гор, плавни южных рек (Млекопитающие..., 1993); оптимальны для него леса с господством дуба, бук, граба, яблони, груши и других плодовых деревьев, а также хорошо увлажненные луговины. Кабан – всеядное животное – ест дикие и многие культурные растения, их плоды (желуди, буковые и лещиновые орехи, плоды фруктовых деревьев и т.д.) и мелких животных (земляных червей, насекомых и их личинок, лягушек, ящериц, змей, яйца птиц и птенцов, мелких грызунов и их кормовые запасы).

В конце плейстоцена и древнем голоцене остатки кабанов немногочисленны (рис. 2.7). В среднем голоцене число находок существенно больше, что связано с возрастанием его доли в охотничьей добыче. Уже в историческое время ареал кабана сокращается в северо-западной и центральной частях Восточной Европы. Лишь в последние десятилетия, начиная с 70-х годов XX века, кабан активно продвигается на север и северо-восток Европейской России (до юга Карелии и Архангельской области, до Костромской и Кировской областей). Это связано с сокращением численности сельского населения и с увеличением площадей мелколиственных лесов, вырубок, застраивающих полей, представляющих собой хорошие кормовые угодья.

Благородный олень – обитатель лесостепной зоны (Гептнер и др., 1961; Млекопитающие..., 1993). Наибольшую роль в его питании играют травы, кустарники и деревья (побеги, листья, почки, хвоя, кора), а также плоды дуба и букса.

В конце плейстоцена кости благородного оленя во многих районах часто встречаются вместе с остатками мамонта, шерстистого носорога и других видов мамонтовой фауны на западной, южной и центральной части Восточной Европы (включая Крым и Кавказ), на Урале, в верховьях рек Иртыш, Енисей и Ангара, а также на Тянь-Шане. Самые северные районы его обитания – Новосибирские острова, Колымская низменность и Аляска (Каталог..., 1981; Черский, 1891; Боецков, 2003). В раннем голоцене местонахождений остатков благородного оленя значительно меньше, чем в конце плейстоцена, но они есть на северо-западе Русской равнины (рис. 2.8). В среднем голоцене число местонахождений, где найдены остатки благородного оленя, больше, чем в раннем голоцене. В позднем голоцене число находок этого вида максимально, до XVIII в. он еще обитал на южном Урале (Паллас, 1773). За историческое время северная граница ареала заметно переместилась на юг.

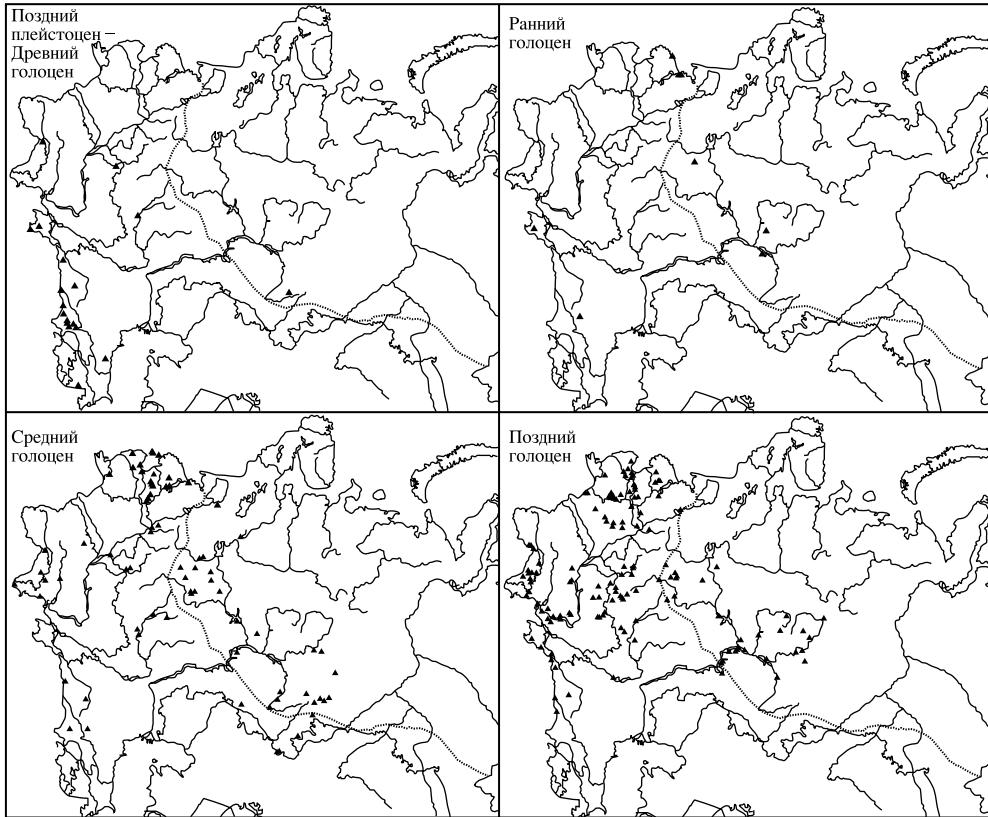


Рис. 2.7. Изменение ареала кабана в позднем плейстоцене и голоцене:
треугольники – находки остатков кабана; пунктируя линия – восстановленная северная
граница ареала за историческое время (Гептнер и др., 1961)

Косуля – обитатель лесов и лесостепи. Обширных открытых пространств она избегает, также как и глухих лесов. Косуля встречается даже в тростниковых или камышовых зарослях по берегам степных, полупустынных озер, но предпочитает светлые леса, богатые лиственным подлеском и подростом, чередующиеся с полянами, прогалинами и лужайками (Гептнер и др., 1961). Широкому проникновению косули в зону тайги в последние десятилетия благоприятствовали вырубки, появление гарей, застраивающих лиственным молодняком. Относительное значение в питании косули двух основных компонентов – травянистой и древесно-кустарниковой растительности – сильно меняется в зависимости от конкретных природных условий. Значение трав в корне косули особенно велико в беснежный период года, древесно-кустарниковой растительности – в зимний (Млекопитающие..., 1993).

Остатки косули в конце плейстоцена относительно немногочисленны (рис. 2.9): в Молдавии, Крыму, на Кавказе, на Южном и Северном Урале. В раннем голоцене косуля распространялась до Кольского полуострова. Наиболее сокращение ареала косули происходит в позднем голоцене.

Лось населяет почти весь лесной пояс, встречается и в лесотундре, придерживаясь зимой островных елово-лиственных лесов по долинам рек По-

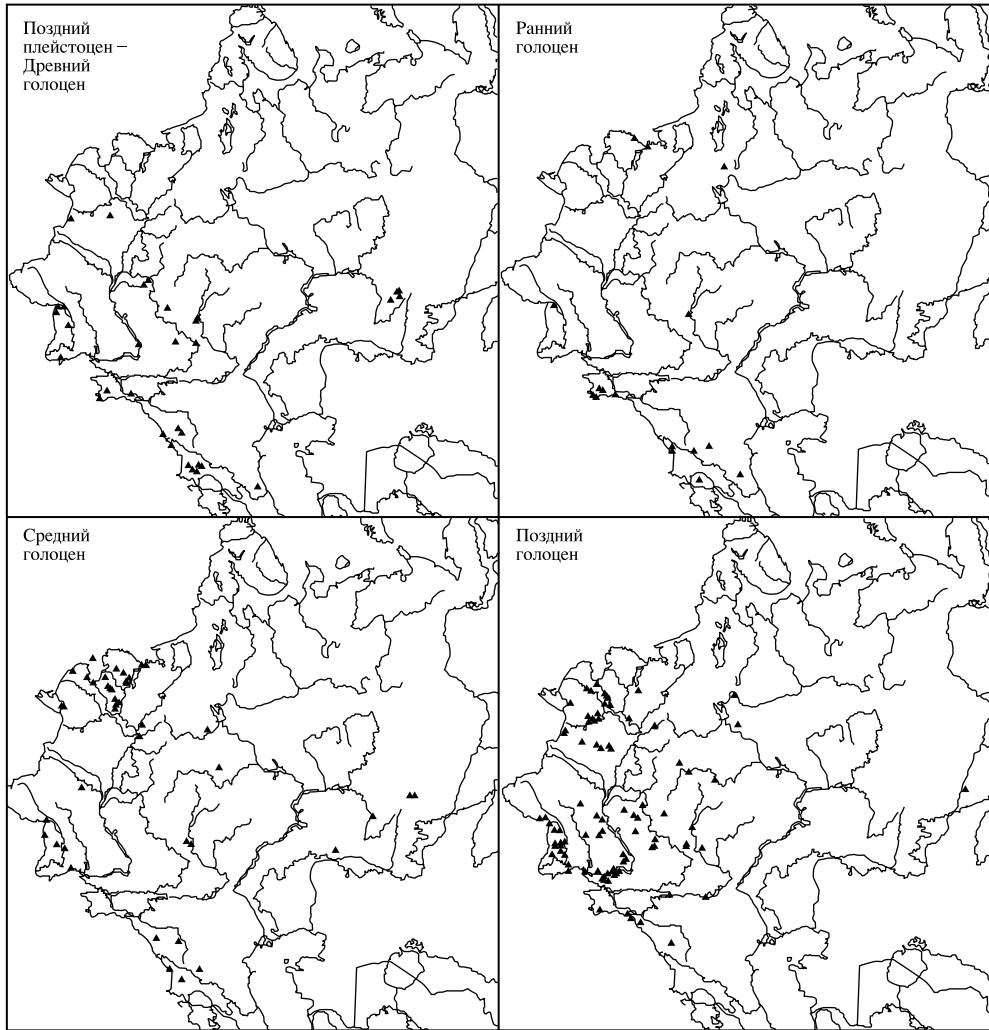


Рис. 2.8. Изменение ареала благородного оленя в позднем плейстоцене–голоцене:
треугольники – находки остатков благородного оленя

лярного Урала, зарослей ивняков по ложбинам и берегам рек, а также березняков и осинников. Местами лось выходит в открытые тундры, удаляясь на несколько сотен километров от границы сплошных лесов, на зиму уходит к югу – в лесотундре. Лось достаточно обычен в лесостепи, здесь он придерживается, главным образом, островных (лиственных, сосновых) или пойменных лесов. По долинам рек лоси проникают в зону степей, где живут по берегам рек и озер, поросших ивняком, летом встречаются на осоковых болотах, поросших тростником и даже в открытой степи, на 100–150 км южнее границы постоянного обитания. В теплый период года лось предпочитает местности, где есть богатые водной растительностью водоемы, заросшие по берегам ивняком, кустарниками или лесом. К регулярно используемым местообитаниям относятся также заболоченные ольшаники, болота (часто поросшие ивами, кустарниковой бересой или сосной), особенно если они пере-

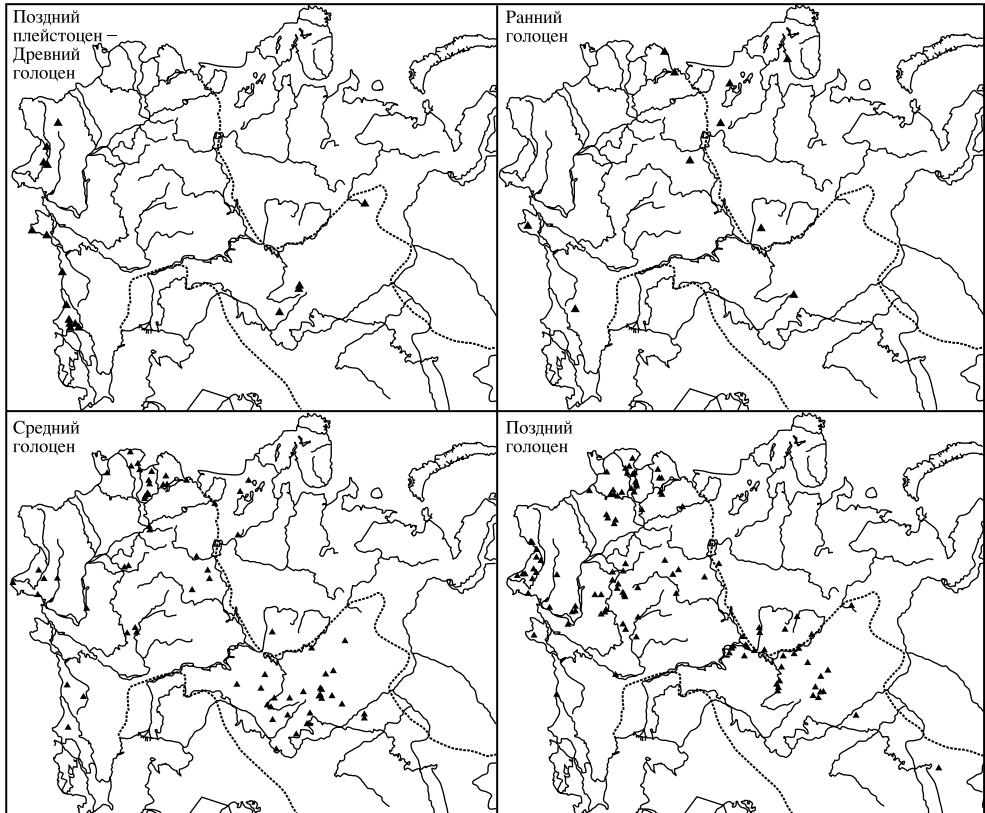


Рис. 2.9. Изменение ареала косули в позднем плеистоцене–голоцене:
треугольники – находки остатков косули; пунктирная линия – современный ареал (Гептнер и др., 1961)

межаются сухими облесенными гривами или граничат с большими массивами лесов. Особенno велико значение молодых гарей и лесосек, где много трав и есть поросьль лиственных деревьев. Чем богаче ландшафтная мозайка, тем благоприятнее она для лосей (Млекопитающие..., 1993). В больших сплошных массивах леса, однообразных по составу древесной растительности, лоси всегда малочисленны. У лосей хорошо выражена сезонная смена кормов. Летом основную роль в питании играют травы водных, прибрежно-водных и влажных мест обитания. Основная пища зимой – побеги и кора деревьев и кустарников.

В плеистоцене лось был распространен в Восточной Европе от Закавказья до севера Украины, Оки, среднего течения Волги и верховьев Печоры (Флеров и др., 1955; Кальке, 1976; Каталог..., 1981). Позднеплеистоценовые остатки лося известны из Прикарпатья, центральных и восточных районов Восточной Европы и с Кавказа (рис. 2.10). В раннем голоцене ареал лося существенно расширяется, включая Скандинавию, весь север Восточной Европы. В среднем и позднем голоцене число находок резко возрастает, а их район расширяется до побережья Баренцева моря и некоторых прилегающих островов (Б. Олений и Вайгач) на севере, до бассейнов Кубани, Дона и Днестра на юге. Особенно обильными находки становятся в позднем голоцене,

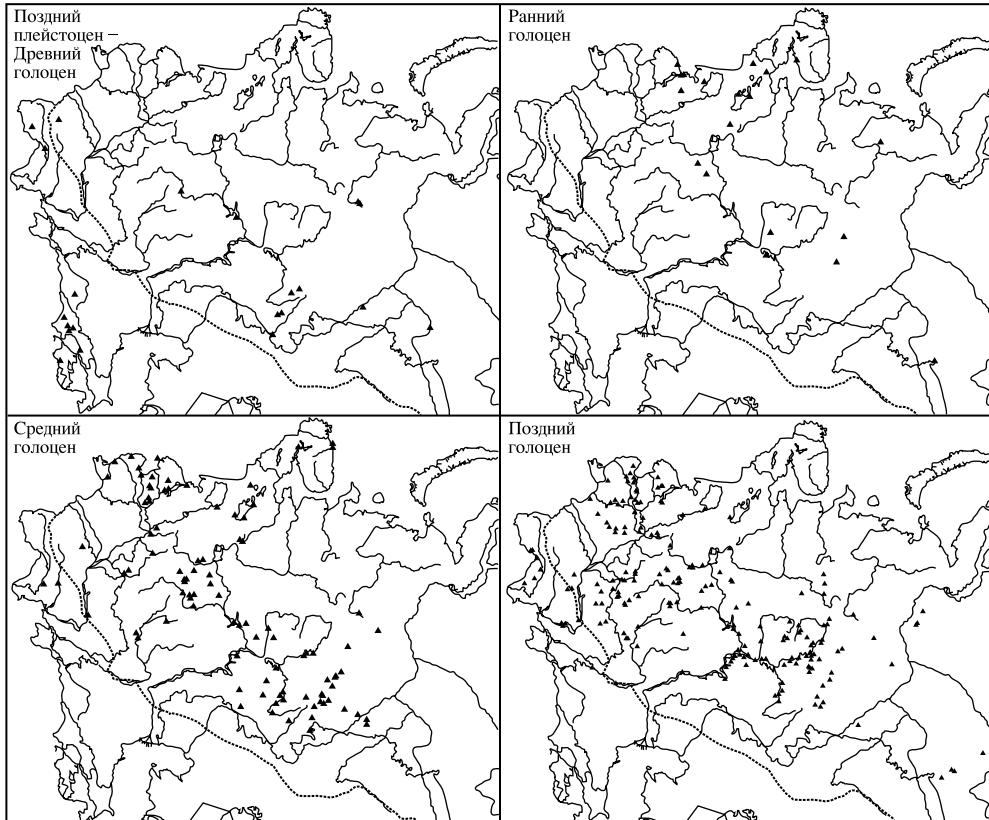


Рис. 2.10. Изменение ареала лося в позднем плейстоцене–голоцене:
треугольники – находки остатков лося; пунктирная линия – южная граница области
находок (Гептнер и др., 1961)

когда параллельно усилинию товарообмена и появлению пушного промысла значительно интенсивнее становится охота и на крупных «мясных» животных, в первую очередь, лося и бурого медведя, поскольку стадные копытные в средней полосе Восточной Европы к этому времени уже совершенно или почти уничтожены (Алексеева и др., 1996). В этот период еще более расширяется и район находок лося в южных и центральных районах Восточной Европы (на юг вплоть до Закавказья), но на севере региона они уже сокращаются. Современный ареал лося, по сравнению позднеплейстоценовым и с позднеголоценовым, существенно сократился. За историческое время лось исчез из материковых районов Западной Европы (но обычен в Скандинавии), в Молдавии и на большей части Украины, из Закавказья и бассейна Кубани (Верещагин, 1956; Гептнер и др., 1961).

Зубр (плейстоценовый и голоценовый) не имеет четкой адаптации к лесным или степным условиям. И.Г. Пидопличко (1951) считает основным местом обитания зубров открытые пространства лугового и степного типа. Обитание современных зубров в лесных условиях, по его мнению, в значительной мере обусловлено антропогенными факторами. Для зубров, живущих в лесу, нужны открытые травянистые места, условия для сезонных ко-

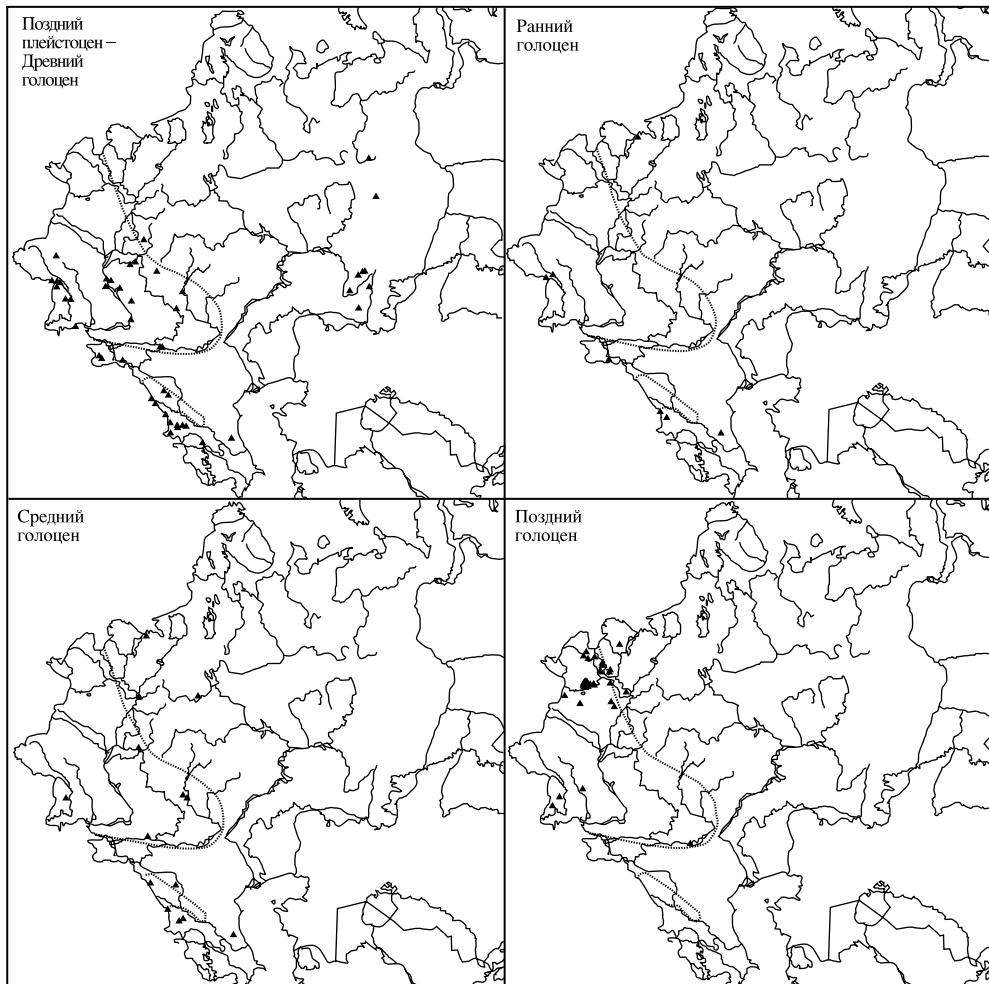


Рис. 2.11. Изменение ареала зубра в позднем плейстоцене–голоцене:
треугольники – находки остатков зубра; пунктирующая линия – вероятная граница распространения зубра за историческое время (Гептнер и др., 1961)

чевок. Другие исследователи считают, что зубр – обитатель лесных сообществ (Гептнер и др., 1961; Зубр..., 1980), а использование открытых пространств (степей, альпийских лугов) им не свойственно. Вероятно, наиболее благоприятные условия обитания зубров – лесо-лугово-степные комплексы (см. главу 1, раздел 1.2). На Кавказе зубры предпочитают пасться у верхних пределов лесного пояса (Млекопитающие: копытные, 1993). Основу питания зубров составляют побеги и кора деревьев и кустарников, значительная доля представлена травянистой растительностью (Зубр..., 1980).

Находки остатков зубра, датируемых поздним плейстоценом, приурочены к областям находок остатков мамонта и шерстистого носорога. Большинство местонахождений расположено в юго-западных и южных районах Русской равнины, на Кавказе и Урале (вплоть до верховьев Печоры) (рис. 2.11.), в Минусинской котловине и верховьях Ангары. Число находок в

раннем голоцене значительно меньше: на побережье Финского залива, в бассейне Днестра, на Кавказе и Прибайкалье. В среднем голоцене частота обнаружения вида та же, но добавляются находки в бассейне Западной Двины и Волги, Днестра и Дона, а в позднем – в западных и южных районах Восточной Европы, Нижнему Дону частота встреч этого вида вновь возрастает.

Местонахождения зубра сильно удалены друг от друга. В этом проявляется неполнота палеонтологической летописи, так как известны литературные источники, где упоминается присутствие зубров на Северо-Западном Кавказе и в «Беловежской пуще». Последние зубры были истреблены на Карпатах и в горах Трансильвании около 1790 г., на Кавказе – к 1926 г. (Каталог..., 1981).

Первобытный бык или тур встречается на территории Восточной Европы крайне редко. Одомашнивание тура произошло в неолите, около 4000 лет назад (Громова, 1940; Цалкин, 1961; Тимченко, 1972; Мерперт, 1974). По мнению Л.И. Алексеевой (1990) исследователи очень часто остатки первобытного тура ошибочно относили к роду *Bison* и наоборот.

Сведений об экологии тура очень мало. В Европе, по крайней мере, в историческое время, он придерживался лесов, частью даже сплошных, сырых и заболоченных. Но на большей части ареала он жил в разреженных лесах, в лесостепи и на открытых степных пространствах со слабо развитой лесной растительностью. Вероятно, что сплошные лесные массивы, в которых дольше всего сохранялись литовские и польские туры, были для них (как и для зубра) последним прибежищем, куда животные были оттеснены человеком. Туры жили небольшими группами, объединяясь в зимнее время, а летом держались в одиночку. В питании осенью, кроме травы и побегов деревьев и кустарников, играли известную роль желуди, на которых звери сильно жирали (Гептнер и др., 1961).

На позднепалеолитических стоянках остатки тура отмечены на западе Русской равнины (бассейны Днестра, Десны, Днепра, Дона и Волги вплоть до Урала), в Крыму, на Кавказе и в Прибайкалье (рис. 2.12). В раннем голоцене (мелолите) находки тура очень редки, но они появляются на побережье Финского залива. В среднем голоцене число находок больше, но в основном, за счет Прибалтики. На Кавказе его остатков пока не обнаружено. В позднем голоцене остатки тура снова становятся редкими. На протяжении всего голоцена он был объектом охоты древнего человека. Туры дожили до начала XVII века (1627 г.) в лесных областях Польши и Литвы (Гептнер и др., 1961).

Степные виды. Степной сурок или байбак живет колониями, роет норы глубиной до 2,5 м, зимой впадает в спячку (Сурки, 1980; Румянцев и др., 1996). Если почвенная мерзлота достигает камер сурков, они замерзают. Таким образом, находки ископаемых остатков сурков указывают на наличие открытых пространств, которые не подвергались промерзанию до такой глубины.

Найдки сурка в позднем плейстоцене относительно многочисленны: в южных и центральных регионах европейской части, на Кавказе и на Урале (рис. 2.13), на юге Сибири и в Северном Казахстане. В раннем голоцене (мелолите) число находок сокращается, но сурок есть в Крыму, на Кавказе и Южном Урале. В среднем голоцене обнаружено всего четыре местонахож-

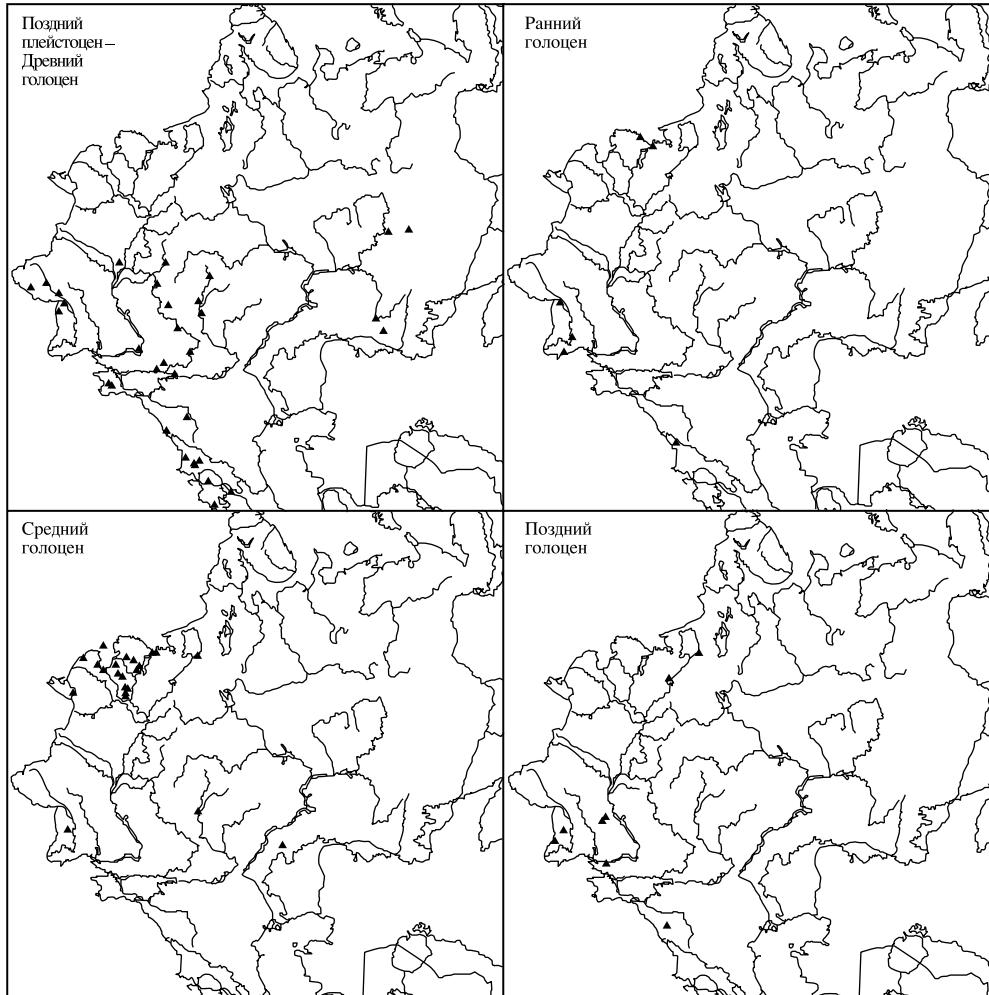


Рис. 2.12. Изменение ареала тура в позднем плейстоцене–голоцене:
треугольники – находки остатков тура

дения сурка – в предгорьях Южного Урала, на северо-западе Мещеры, на западе Ивановской области и в Приднестровье. В позднем голоцене (эпоху железа) несколько увеличивается число находок, особенно в южных районах: в бассейнах Днепра и Дона, в Предкавказье и в Среднем Поволжье.

Предполагается, что в первой половине голоцена условия жизни сурков нарушила мезофитизация травяного покрова и трансгрессия лесов. Позже под влиянием усиливающейся пастбищной дигрессии степи Русской равнины вновь стали более ксерофитными, что, вероятно, способствовало расширению его ареала и росту численности (Динесман, Савинецкий, 2000). Коренного населения в районах обитания сурков в то время почти не было, а кочевое скотоводство сурку благоприятствовало. Процветание байбака на Русской равнине остановила распашка степи и лесостепи. Оседлое население росло, развивалось земледелие, дробя ареал на мелкие поселения, делая их уязвимыми для прямого уничтожения, что пагубно повлияло на

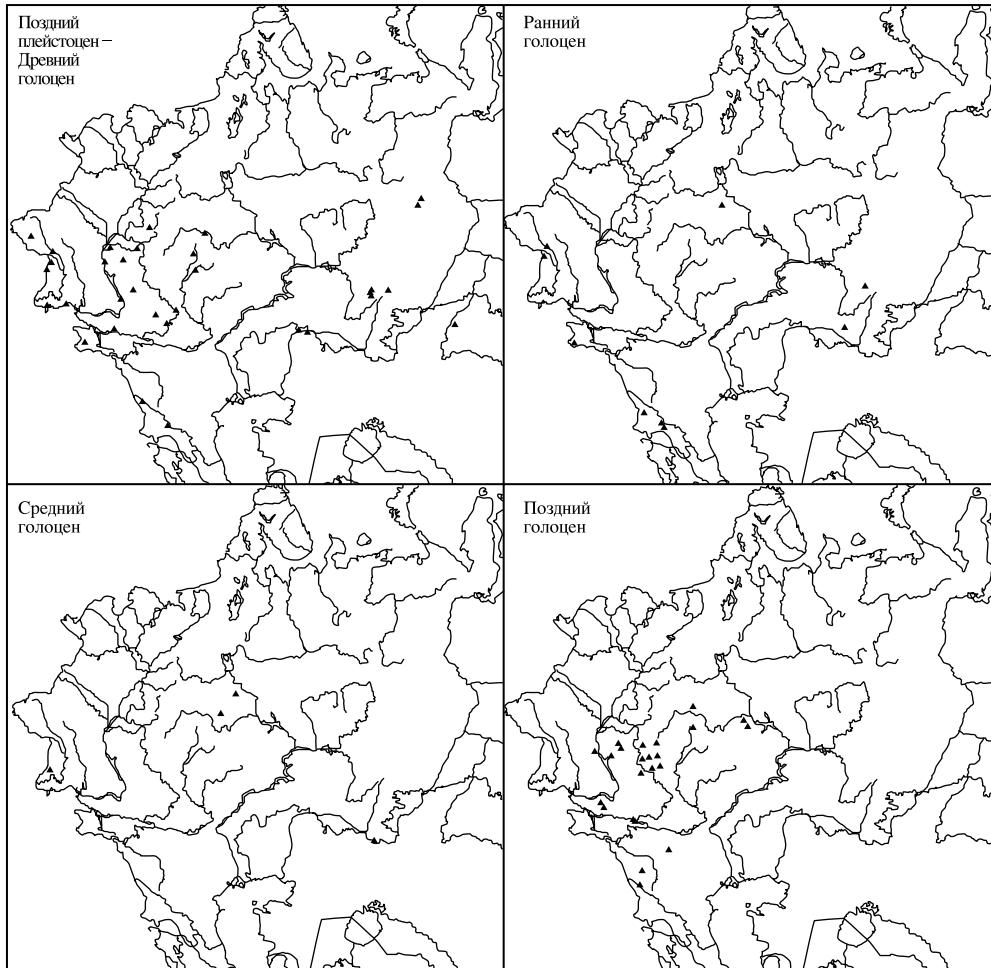


Рис. 2.13. Изменение ареала сурка-байбака в позднем плейстоцене–голоцене:
треугольники – находки остатков сурка

численность и ареал сурка, но еще до XVIII в. сурки были распространены на север вплоть до Тамбовской области (Паллас, 1773), а до начала XIX в. – до Калужской области (Зельницкий, 1804). В последние десятилетия численность и ареал сурка восстанавливается (Румянцев и др., 1996).

Необходимо учитывать, что в позднем палеолите, мезолите и неолите специального промысла сурков не было (таковой появляется фактически лишь в самом конце голоцена, в новейшее время), что, естественно, влияет на количество исходных материалов, дающих основу для создания приведенных карт.

Лошади. В этой работе не проводились исследования ареалов отдельно по каждому виду рода *Equus*, обитавших в пределах бывшего СССР в позднем плейстоцене и голоцене. Согласно обзору И.Е. Кузьминой (1985), в Восточной Европе на протяжении интересующего нас периода (или части его) обитали следующие виды лошадей:

- широкопалая лошадь *E. latipes*, распространенная в позднем плейстоцене на Русской равнине и в Молдавии, а в голоцене – от центра Русской равнинны, возможно, до Румынии;
- уральская лошадь *E. uralensis*, распространенная от Северного Приуралья и Зауралья до юга Урала в позднем плейстоцене, а в голоцене (7–5 тыс. л.н.) отмеченная в Северном Прикаспии;
- лошадь Пржевальского *E. przewalskii* («Ископаемых остатков, достоверно относящихся к этому виду не известно» (Каталог..., 1981), Х.Д. Кальке (1976) полагает, что юго-восточная граница распространения этого вида в позднем плейстоцене в Восточной Азии проходила от крайнего юга Приморья, огибая Корейский полуостров, а далее протягивалась на юг вдоль побережья Желтого моря и сворачивала на запад; в XIX в. лошадь Пржевальского обитала на севере Центральной Азии на север до Монгольского Алтая, а к концу XX в. этот вид, возможно, уже не сохранился в диком состоянии (не исключено, что в доисторические времена он обитал на юге Сибири и на востоке Казахстана, но ископаемые остатки лошадей с этих территорий обозначались как *Equus sp.*);
- тарпан *E. gmelini*, известен с мезолита до XIX в. от Причерноморья на север до Польши, 59° в Прибалтике и центральных районов Восточной Европы (до начала железного века; см.: Алексеева, 2001), а во второй половине XVIII в. еще обитал в степях по верхнему Дону (Гмелин, 1771), в южном Приуралье и на северо-западе современного Казахстана (Паллас, 1773); последние дикие тарпаны в Польше были отловлены в 1808 г. и розданы крестьянам, а на Украине истреблены полностью к середине XIX в.; так называемый лесной тарпан, населявший дольше всего леса Германии, Польши и Литвы, был полностью уничтожен к 1814 г. (Каталог..., 1981);
- европейский плейстоценовый осел *E. hydruntinus*, известный для позднего плейстоцена, был распространен от юга Западной Европы до Предкавказья, Закавказья и предгорий Средней Азии, а в Крыму обитал до мезолита;
- кулан *E. hemionus* в позднем плейстоцене имел громадный ареал от устья Хатангии и острова Бегичева почти до Колымы – на севере, до Причерноморья, Малой Азии, Аравийского полуострова, юга Западной Сибири, Центральной Азии, северо-востока Китая, о. Хонсю (северной половины) – на юге. Еще в историческое время обитал в степях Украины (где он обитал до средневековья), Крыма, Закавказья, Прибайкалья, Забайкалья, а до XVIII в. сохранялся в степях Волжско-Уральского междуречья, Казахстана и равнинной Средней Азии, где в XX в. оставался лишь крошечный «очажок», населенный этим видом – Бадхызский заповедник (Паллас, 1773; Гептнер и др., 1961; Кальке, 1976; Каталог..., 1981); за пределами России он был распространен от западной части Манчжурии до Синцзяня, Тибета, Пакистана и Аравии;
- отметим также, что на территории Восточной Европы (и на севере Азии) остатки ископаемых лошадей во многих работах идут под наименованием «кабаллоидных лошадей» или *Equus sp.*

Все виды диких лошадей – стадные животные, обитатели полуоткрытых и открытых пространств преимущественно с твердыми грунтами, способные на дальние и длительные кочевки и питавшиеся в основном травянистой растительностью.

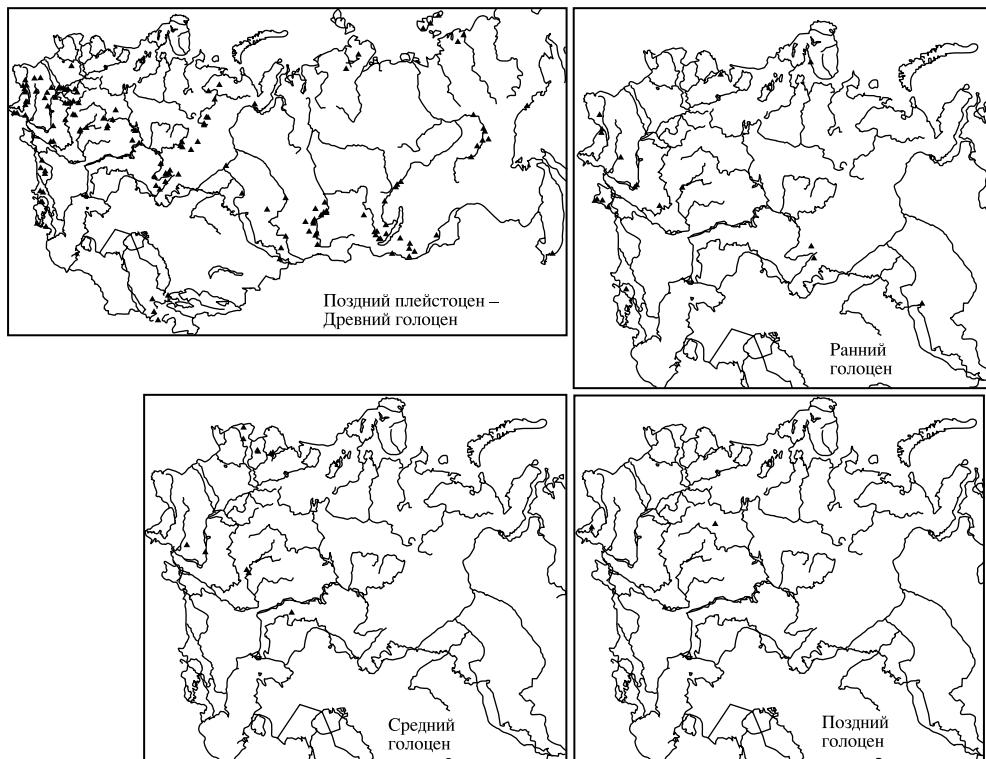


Рис. 2.14. Изменение ареала диких лошадей в позднем плейстоцене–голоцене: треугольники – находки остатков лошадей

Общий ареал диких лошадей, обитавших с позднего плейстоцена в пределах Северной Евразии представлен на рис. 2.14. Стоит добавить, что в позднем вюрме ареал лошадей на севере достигал Новосибирских островов (Черский, 1891) и о. Беннетта (Веркулич и др., 1989). Во множестве случаев остатки лошадей находятся совместно с остатками мамонтов, шерстистых носорогов, северных оленей и бизонов, причем по многочисленным археологическим данным лошади были обычнейшей добычей охотников позднего палеолита и, наряду с бизонами и северными оленями, на многих стоянках становятся основной добычей человека после исчезновения мамонта.

В раннем голоцене количество находок остатков лошадей заметно снижается, они известны в Крыму, бассейнах Днестра, Днепра и Дона, у южного побережья Финского залива, на юге Кольского полуострова и на Южном Урале.

В среднем голоцене остатки диких лошадей найдены в Прибалтике, на Украине, в Воронежской и Саратовской областях. В позднем голоцене в пределах Восточной Европы зарегистрированы лишь три находки в Молдавии, в Московской и Ростовской областях.

Показательно, что на крайнем севере Сибири дикие лошади сохранялись значительно дольше, чем полагали еще совсем недавно. Так, по радиоуглеродным данным, наиболее поздние даты по остаткам лошадей составляют 4610 ± 40 л.н. (Быковский полуостров, чуть восточнее дельты Лены),

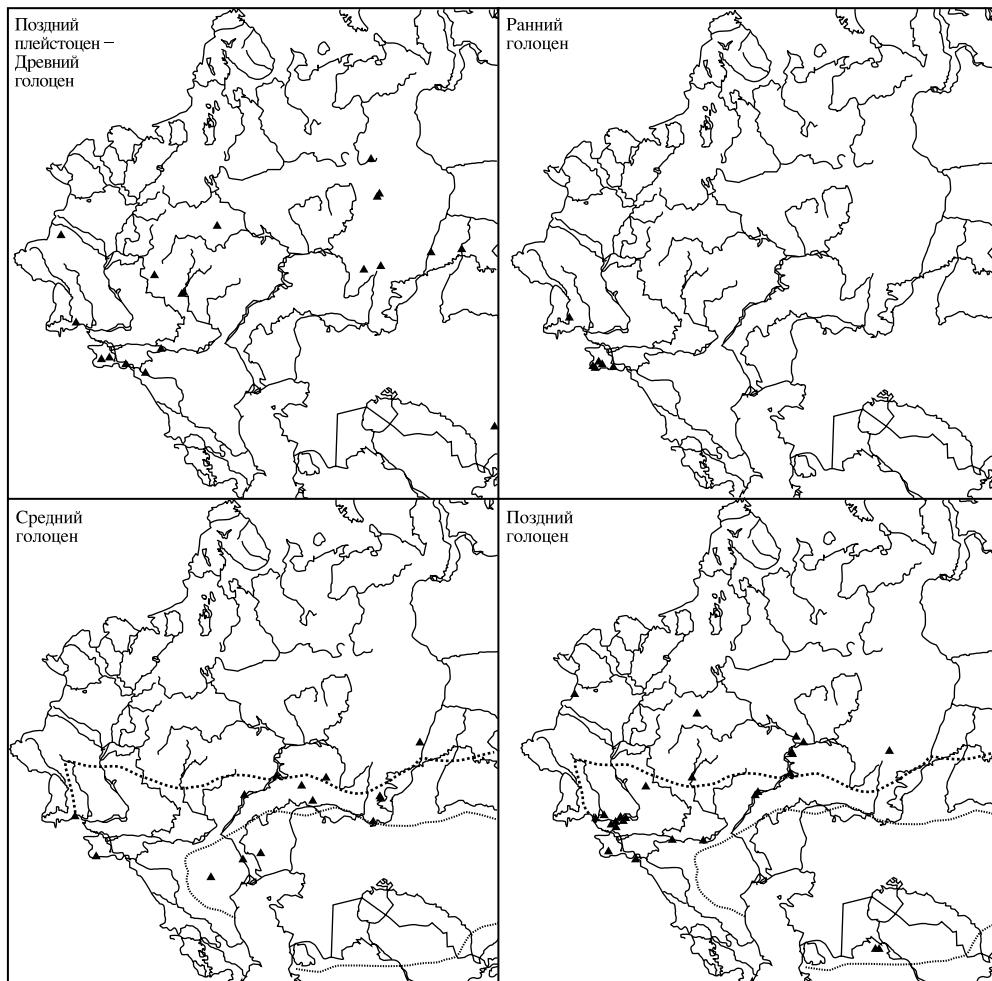


Рис. 2.15. Изменение ареала сайги в позднем плейстоцене–голоцене:

треугольники – находки остатков сайги; жирная пунктирная линия – восстановленная северная граница ареала на 50-е гг. 19 в. (Гептнер и др., 1961); светлая пунктирная линия – современные границы ареала сайги (Гептнер и др., 1961)

2200 ± 60 л.н. (о. Б. Ляховский; Kuznetsova et al., 2000) и около 1 тыс. л.н. по археологическим данным с Баранова мыса (около 70 км к востоку от устья Колымы; Окладников, Береговая, 1971).

Сайга – типичный обитатель открытых равнинных пространств степного типа (Жирнов, 1982; Млекопитающие..., 1993). Она способна совершать далекие сезонные кочевки, иногда заходя в окраинные участки лесов. Некоторые специалисты указывают, что сайга избегает не только горных участков, но и мест с пересеченным рельефом, в том числе заросших песчаных барханов (Гептнер и др., 1961; Млекопитающие..., 1993). Сайга предпочитает ландшафты, где фоновыми видами растений выступают дерновинные злаки (например, типчак, ковыль, житняк), полукустарники и полукустарнички (полыни, прутняк, ромашник и др.).

Остатки сайги в конце плейстоцена–древнем голоцене часто встречаются вместе с остатками мамонта, шерстистого носорога, лошадей, бизонов и северного оленя. Точечный ареал сайги в этот период в большинстве районов совпадает с контурными ареалами этих видов. Найдки сайги располагаются в южных, центральных и восточных районах европейской части, в Зауралье, в бассейне Енисея, в Забайкалье. На севере вид доходит до Новосибирских островов, а на востоке – до Аляски. В раннем голоцене (рис. 2.15) число находок меньше, чем в предыдущий период. Все местонахождения располагаются в Крыму и Причерноморье. В среднем голоцене находок немного больше, чем в раннем. Остатки сайги найдены в Поволжье и на Южном Урале. В позднем голоцене остатки сайги попадаются чаще, чем в среднем голоцене. Они обнаружены в следующих регионах: в Причерноморье, Крыму, в бассейне Дона, в Среднем Поволжье, на Южном Урале; остатки сайги найдены в Белоруссии на стоянке в окрестностях Гродно (Цалкин, 1954).

Сравнение ареала сайги в позднем голоцене с ее современным ареалом показывает, что за историческое время произошло смещение ареала к юго-востоку и значительное сокращение его площади.

* * *

Примерно к среднему голоцену полностью прекращается влияние на экосистемы крупных видов мамонтового комплекса – мамонта, шерстистого носорога, гигантского оленя, бизона. Но нарастающая деградация пастбищных экосистем начинается значительно раньше, по крайней мере, с позднего палеолита, что было обусловлено специализированной охотой человека на крупных травоядных животных.

Ареалы остальных видов мамонтового комплекса не одинаково полно отражены для разных периодов голоцена (особенно для древнего и раннего), как из-за отрывочности палеонтологической летописи, так и вследствие резкого сокращения археологических данных в эпоху мезолита. В среднем и позднем голоцене для всех видов характерно увеличение числа находок, что связано с увеличением численности населения в неолите и бронзе, а также с высокой значимостью указанных видов в охотничьей деятельности человека.

За историческое время ареалы всех видов претерпели большие изменения. В наибольшей степени это касается лошади, тура, бобра, благородного оленя и сайги. Относительно в меньшей степени изменился ареал лося и северного оленя.

Сравнивая изменения ареалов лесных, степных и тундровых видов, можно заключить, что их остатки, вплоть до позднего голоцена, встречаются в пределах одной территории. Остатки северного оленя во второй половине голоцена найдены на большей части центра Русской равнины, а также в Курской области и Причерноморье (Ольвия) (Цалкин, 1954). Остатки сайги В.И. Цалкиным определены в районе Гродно в эпоху железа, а также в Московской области, Татарии – там, где повсюду были обнаружены остатки лесных видов. Совместное присутствие животных открытых, закрытых и полуоткрытых ландшафтов позволяет сделать заключение о том, что лесной покров не представлял собой монолитного образования, а был насыщен открытыми пространствами разного размера, достаточного для устойчиво-